

Научная статья
УДК 821.161.1:82-313.2
EDN: ZTVHSM
DOI: 10.35231/18186653_2024_3_10

Метафизика российской дореволюционной утопии о социальной роли науки и образования

Т. В. Артемьева

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Социальная утопия с конца XVIII века превратилась в «машину времени», описывающую гипотетическое будущее страны или мира. Большинство утопических описания этого времени рассказывали о возможных изменениях социальной сферы, достигнутых политическим путем. Бурное развитие науки и техники, а также осмысление этого явления в философском сознании эпохи породило иное видение. Наряду с социально-политическими, педагогическими, эпистемологическими, теологическими утопиями формируется научно-технический утопизм.

Содержание. Научно-технический утопизм осмысливал возможные направления общественного прогресса в зависимости от степени овладения знаниями и природными богатствами за счет создания технических устройств, технологий и совершенных научно-образовательных стратегий. Авторы видели в развитии науки и техники, системы университетского образования и академических институтов предпосылки формирования общественных отношений будущего, новой морали и нового уровня постижения природы, мира и общества. Отечественные научно-технические утопии можно условно разделить на две разновидности, – описывающие будущее нашей планеты за счет освоения собственных ресурсов (В. Ф. Одоевский, В. К. Кюхельбеккер, Н. Н. Шелонский, И. И. Чеховской, А. А. Родных, В. Н. Чиколев, В. Я. Брюсов) и утопии, связанные с освоением Космоса и знакомящие с вариантами общественного устройства различных внеземных цивилизаций (А. Г. Лякида, П. П. Инфантьев, А. А. Богданов).

Выводы. Авторы утопий полагали, что научно-технический прогресс, а равно благосостояние общества в значительной степени будет связано с развитием академических институтов, организация и образовательные программы которых должны обеспечивать научно-технические инновации.

Ключевые слова: утопия, Россия, социальный прогноз, интеллектуальная история, история идей, научно-технический прогресс, университет, академическая система, наука, техника.

Благодарности: Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 17ВГ).

Для цитирования: Артемьева Т. В. Метафизика российской дореволюционной утопии о социальной роли науки и образования // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 10–26. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_10. EDN: ZTVHSM

Original article
UDC 821.161.1:82-313.2
EDN: ZTVHSM
DOI: 10.35231/18186653_2024_3_10

Metaphysics of Russian Pre-revolutionary Utopia on the Science and Education Social Role

Tat'yana V. Artem'yeva

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Social utopia since the end of the 18th century has become a “time machine” describing the hypothetical future of a country or the world. Mostly utopian descriptions of this time told about possible changes in the social sphere achieved by political means. The rapid development of science and technology, as well as the comprehension of this phenomenon in the philosophical consciousness of the era gave rise to a different vision. Along with socio-political, pedagogical, epistemological, theological utopias, scientific and technological utopianism is formed.

Content. Scientific and technological utopianism comprehended the possible directions of social progress depending on the degree of mastery of knowledge and natural wealth through the creation of technical devices, technologies and perfect scientific and educational strategies. The authors saw in the development of science and technology, university education and academic institutions the prerequisites for the formation of future social relations, a new morality and a new level of understanding of nature, the world and society. Russian scientific and technical utopias can be conditionally divided into two sections – those describing the future of our planet through the development of its own resources (V. F. Odoevskij, V. K. Kukhelbekker, N. N. Shelonskij, I. I. Chekhovskaya, A. A. Rodnykh, V. N. Chikolev, V. Ya. Bryusov) and utopias related to the exploration of the cosmos and introducing variants of the social structure of various extraterrestrial civilizations (A. G. Lyakide, P. P. Infantiev, A. A. Bogdanov).

Conclusions. The authors of utopias believed that scientific and technological progress, as well as the welfare of society, will be largely associated with the development of academic institutions, the organization and educational programs of which should provide scientific and technological innovation.

Key words: utopia, Russia, social prognosis, intellectual history, history of ideas, scientific and technological progress, university, academic system, science, technology.

Acknowledgments: The research was supported by an internal grant from the Herzen State Pedagogical University of Russia (Project No. 17BF).

For citation: Artem'yeva, T. V. (2024) *Metafizika rossijskoj dorevoljucionnoj utopii o sotsial'noj roli nauki i obrazovaniya* [Metaphysics of Russian Pre-revolutionary Utopia on the Science and Education Social Role]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 10–26. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_10. EDN: ZTVHSM

Введение

Социальная утопия в России XVIII и XIX вв. выполняла роль социальной философии в той же мере, в какой философия часто выступала в литературной и литературно-критической форме. В XVIII в., изменения в жизни общества стали происходить уже на протяжении жизни одного поколения, что заставило задумываться о возможных перспективах общественного развития. Большая часть мыслителей, особенно в дворянской среде связывала это с возможностями социально-политического проектирования, или же с морально-правовым конструированием. Но постепенно появляется группа интеллектуалов, видящих возможности научно-технического прогресса. Если утопические сочинения XVIII в. лишь начинают описывать, как наука и техника модифицирует отдельные сферы жизни, в особенности сферу производства, армию, сельское хозяйство, транспорт, то авторы XIX в. видят в научно-техническом прогрессе залог будущих социальных изменений [1, с. 480–481]. Научно-техническая утопия занимает в структуре различных видов и форм социального утопизма свое законное место наряду с социально-политической, правовой, педагогической, теологической и другими видами утопического конструирования [9; 11].

Электрическое будущее прошлого

Утопию В. Ф. Одоевского «4338 год» можно назвать первой в ряду «технических утопий». У Одоевского развитие науки и техники позволяет решить социальные проблемы и окружить всех людей богатством и комфортом. Техничко-технологические, равно как и социальные достижения, взаимообусловлены выросшим интеллектуальным уровнем людей будущего. «Аэро-статы, локомотивы, все роды машин, независимо от прямой пользы, ими приносимой в их осуществлении, действуют на просвещение людей своим происхождением, – пишет он, – ибо, во-первых, требуют от производителей и ремесленников приготовительных познаний и, во-вторых, требуют такой гимнастики для разумения, каковой вовсе не нужно для лопаты или лома» [18, с. 124].

Главный герой романа – современник Одоевского, который с помощью «месмерических опытов» входит в сомнамбуличе-

ское состояние и переносится в 4338 год, в тело путешествующего по России китайского студента Ипполита Цунгуева. О восторженных впечатлениях молодого китайца мы узнаем из писем, которые он пишет своему другу Лингину в Пекин. В пятом тысячелетии активно используется магнетизм, основанный как на «животном», так и на физическом эффектах. Идеи «животного магнетизма» были основаны на натурфилософских идеях Франца Месмера о том, что человеческие тела, также как и физические предметы, могут передавать «магнетический флюид». Эта особенность меняет отношения людей будущего, которые не могут скрыть своих мыслей в состоянии «магнетического сна». Они используют «магнетические» эффекты для передачи информации («магнетический телеграф»). Люди передвигаются на «электроходах», по земле или подземным туннелям, путешествуют по воздуху, освоили ресурсы Луны, научились регулировать климат, создали искусственную еду. Общество будущего дифференцировано: есть «простые ремесленники», но есть и «высшее общество», состоящее из министров (астрономии, гальваностатики, воздушных сил, юстиции, философии, изящных искусств) и сановников. Впрочем, «высшее общество» отбирают из «отличнейших учеников», которые затем обучаются в «Училище государственных людей». Таким образом, общество управляется людьми талантливыми и хорошо образованными. Почётное место занимает в обществе Академия. Многочисленные Академии объединены в Постоянный Ученый Конгресс. «Русское полушарие» стало также центром всемирного просвещения.

Интересно, что многое из фантастических предположений Одоевского стало реальностью в наши дни. Так он пишет о том, что изобретена книга «в которой посредством машины изменяются буквы в несколько книг... будет приискана математическая формула для того, чтобы в огромной книге нападать именно на ту страницу, которая нужна и быстро расчислить, сколько затем страниц можно пропустить без изъяна» [18, с. 126].

В «Европейских письмах» В. К. Кюхельбекера [14, с. 302–321] также описывается изменение геополитических центров, но уже в XXVI веке. Европейские страны в упадке, интерес представляют только развалины этой некогда великой цивилизации. Судя по тому, что европейское запустение описывается

американцем, он приехал из более развитой страны. Однако его самого в большей степени привлекает патриархальная жизнь семейства, которое он нашел в небольшом российском поселении в Калабрии. Кюхельбекер довольно критически оценивает достижения европейского Просвещения и полагает, что направление человеческого развития должно быть направлено прежде всего в сторону развития нравственности.

В романе Н. Н. Шелонского «В мире будущего» изображен мир XIX века. Люди покорили материю до такой степени, что могут летать и передавать мысли на расстоянии; каждый производит то, что необходимо ему для жизни, города исчезли. Люди живут расширенными семьями, состоящими из группы родственников по 200–300 человек в «первобытной простоте» [27, с. 228], подкрепленной возможностями научно-технического прогресса, которые стали доступными на индивидуальном уровне, поэтому главным для человека стала семья и жизнь в единении с природой. Лидирующее положение в обществе будущего занимают объединенные Россия и Франция. Человечество в совершенстве освоило весь спектр использования электричества, которое в будущем становится источником энергии, оздоровления, основой для телепатического общения, грозным оружием. Человечество постигло природу электричества как особого «лучистого» вида материи, которая распространяется солнцем практически в неограниченных количествах. Это дает возможность людям преодолевать гравитацию и поднимать тяжести, а также передвигаться в летательных и подземных аппаратах с огромной скоростью.

И. И. Чеховский также связывал будущее человечество с освоением «электрической энергии» (он полагал, что источником ее будет возможность разложения материи на электроны и использование высвобождающейся энергии) и «антиматерии», которая даст возможность строить «воздушные города» [23, с. 9]. Новый источник энергии сделает возможным синтез еды из неорганических соединений, общее оздоровление организма, интенсификацию мыслительных процессов, что приведет к широкомасштабным общественным переменам и дарует людям социальное и интеллектуальное равенство. «Жизнь будет естественной, здоровой, содержательной, человек посвятит себя семье... – пишет Чеховский. – Найдется время развить

в себе любовь и интерес к глубоким эстетическим и научным наслаждениям» [23, с. 7]. Л. Н. Толстой, воспринял тоненькую брошюрку автора-утописта как серьезный научный прогноз и отнесся к нему с крайним скептицизмом. «Получил я сегодня брошюру студента, окончившего несколько факультетов. Научная, “фагоцитоз”... <...> Она представляет попытку сделать крайние выводы из всех популярных современных научных теорий – выводы в практической области: так, например, автор утверждает, что женщины не будут рожать как теперь, а дети будут происходить из яиц; что общение между людьми словом, языком заменится общением посредством внушения; что, собрав жизненные силы (“фагоцитозы”, состоящие, кажется, из “электронов”) в одну перчатку, можно, надев эту перчатку, одной рукой поднять невероятные тяжести; что пища будет готовиться химически и много др. Забавнее всего, что автор всей этой чепухи основывается на авторитете ученых и излагает все это совершенно серьезно» (цит. по: [7, с. 273]).

В технико-утопическом романе А. А. Родных «Самокатная подземная железная дорога между С.-Петербургом и Москвою» [19] основой общественного процветания становится подземная дорога, «по хорде» соединяющая Санкт-Петербург и Москву. Остроумное техническое решение (гравитационный поезд), позволяющее сделать поездки дешевыми и быстрыми. Подземные богатства, раскрывающиеся по мере освоения земных недр, способствуют общественному благосостоянию. Так инженерно-технический гений несет в мир богатство и благоденствие. Интересно, что возможность ускорения в земном тоннеле совершенно реальна. Она была сформулирована еще в XVII в., но не реализована до сих пор в силу сложности технического решения.

Размышления о том, что ученые, неэффективно воплощающие в жизнь свои изобретения, совершают преступления перед человечеством, из уст другого технического утописта выглядят актуальными, хотя и несправедливыми. В утопическом романе В. Н. Чиколева «Не быть, но и не выдумка. Электрический рассказ» [24] такие учёные подлежат «электрическому суду». Чиколев понимает, что «техническая цивилизация» может нести с собой некоторые опасности, но уверен, что их можно смягчить или вовсе их избежать выработкой особого «тех-

нического» кодекса морали. В его утопии такой кодекс устанавливается «Институтом экспериментального электричества». Преимущества использования электричества очевидны. Они дают возможности для повышения производительности труда, жизненного комфорта, создания новых технологий и новой культуры. Чиколев описывает электрические кухни, эффектные театральные представления с использованием «электрической пиротехники», электрические музыкальные инструменты, некий прообраз кино, электрическое освещение, новые приборы, типа вибратоскопа, показывающего присутствие периодических электрических возмущений эфира и позволяющего перехватывать телеграммы, что важно во время войн.

В небольшой книге «Чудеса техники и электричества» Чиколев описывает визит в полностью электрифицированное поместье [25]. Для получения энергии используются четыре ветряных двигателя, которые работают на динамо-машинах и питают аккумуляторные батареи. Электрическая энергия используется для сельскохозяйственных работ, освещения, отопления. Хозяин поместья демонстрирует гостям экономичность и гигиеничность, а также удобство такого решения. Важно отметить, что Чиколев был известным инженером-электротехником и ему принадлежит множество изобретений в этой области [26, с. 181–213], поэтому его утопические рассуждения во многом являются научными прогнозами.

Чиколев не случайно говорит о возможных проблемах для общества, где решены вопросы производства и распределения материальных благ и услуг за счет использования новой энергии. Такого рода общество описано в антиутопии В. Я. Брюсова «Республика Южного Креста» [6]. Внешне ситуация в республике была самая благоприятная. Конституция предполагала полное народовластие. Материальные условия жизни и культурные блага были доступны всем в соответствии с потребностями и даже прихотями. В значительной степени это было результатом повсеместного использования электрической энергии. Однако жизнь была регламентирована до такой степени, что это вызвало психическое заболевание, приобретшее характер массового помешательства, в результате которого культура в Республике была полностью разрушена, а большая часть населения погибла.

Русская техническая утопия довольно четко выявляла основные направления ожидаемого технического прогресса. Это полный отказ от гужевого транспорта и переход к новым средствам передвижения: железным дорогам (в том числе подземным), электрическим и паровым автомобилям, летательным аппаратам «тяжелее воздуха»; освоение новых материалов. Особое значение имеет применение электричества и электромагнитных эффектов.

Использование электрической энергии лежит в основе технических устройств, описанных в утопиях XIX в. Можно сказать, что техническая утопия этого времени была «электрической» утопией. В этом смысле справедливо замечание Константина Каминского, ссылающегося на Бенямина Шпехта, который вводит для романтического дискурса электричества понятие «эпохальная метафора». Он отмечает: «Эпохальные метафоры – как, например, метафора *машины* в XVIII веке, *электричества* в XIX веке или *сети* в современную эпоху – можно понимать как лингво-когнитивные образные комплексы, на какое-то время вездесущие в качестве коммутационных модусов культурного знания; впоследствии они модифицируются или выходят из обращения» [13, с. 8].

Марсианские каналы

«Разговоры о множестве миров» Б. Фонтенеля и «Микромегас» Вольтера во многом способствовали размышлениям о том, что на Луне, других планетах и даже на Солнце могут обитать разумные существа. В утопической повести В. А. Левшина «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» (1784), был описан полет на Луну и изображено патриархальное общество селенитов [15]. К середине XIX века воображаемые путешествия в космос стали популярным литературным жанром [10; 17; 20; 21; 22], но уже со второй половины этого века проблема межпланетных путешествий обретает новые измерения, что было связано с рядом научных открытий. Прежде всего, это открытие кометы Биэлы, ожидание ее возвращения и катастрофического столкновения с Землей. Кроме того, это наблюдения итальянского астронома Д. В. Скиапарелли, описавшего в 1877 году на поверхности Марса сеть линий, похожих на искусственные каналы. Открытие марсианских

«каналов» совпало с грандиозным строительством каналов земных. Суэцкий канал был завершён в 1869 году, а в 1880 началось строительство Панамского канала. В России была создана Мариинская водная система, соединившая Волгу с Балтийским и Белым морями. Поэтому «каналы» на Марсе рассматривались не просто как признак разумной жизни, но жизни соизмеримой с земной. Это породило огромное количество технологических утопий в жанре научно-фантастической литературы с космической тематикой.

Утопия и научная фантастика объединяются в таких «астрономических» или «научных» романах, как «В океане звезд» А. Г. Лякидэ [16]. Лякидэ предлагает путешествие по планетам Солнечной системы, иллюстрирующее фантастическую теорию эволюции (существа становятся все более совершенными по мере удаления от Солнца), и описывает марсианское общество, которое кажется ему совершенным. «Марситы» живут в городах регулярной планировки, в красивых домах с садом, они активно пользуются электричеством, едят вегетарианскую пищу, увлекаются искусством, музыкой, пением, изящной литературой. Марсианское общество прошло несколько этапов своего развития пока не остановилось на полном государственном регулировании. Поэтому там нет ни политических партий, ни социальной дифференциации. Работа на благо общества, за редким исключением, продолжается не более двадцати лет, после чего марсиане посвящают себя любимым занятиям. В сфере распределения господствует точная система, при этом блага распределяются в соответствии с долей участия в общественном производстве, излишки же производства распределяются по потребностям.

Популярный в свое время писатель, социал-демократ и профессиональный революционер П. П. Инфантьев также пишет о путешествии на Марс [12]. Он описывает процветающее и высокотехнологичное общество, активно использующее силу электричества и природных источников. Марс представляет собой единое бесклассовое, общество, способное к самоорганизации общественной жизни. Залог процветания марсиан – их система образования. Им удалось построить школьную систему, основанную на естественных интересах детей, когда знания усваиваются в игровой форме. С четырех до восьми

лет ребенок воспитывается в школе-пансионе, где постепенно происходит разделение в соответствии с природными способностями и склонностями. С восьми до двенадцати лет мальчики и девочки начинают обучаться отдельно. В это время и те, и другие активно изучают гуманитарные и прикладные науки, а также устройства и принципы работы машин и механизмов. С 12 до 18 лет дети переходят в среднеобразовательную школу, в которой кроме наук и искусств изучают ремесла и управления машинами. В это время они активно познают свою планету, а также посещают различные производства. С 18 лет марсианин уже вполне определившаяся личность. Поэтому до 23 лет юноши занимаются изучением избранной специальности в рамках высшего специального образования, а далее начинается гражданская жизнь и труд на благо марсианского общества. Девушек на Марсе воспитывают иначе. Их образование завершается в двадцать лет. Считается, что это достаточно для выполнения «женской» работы, соответствующей особенностям их пола. Впрочем, Инфантьев не уточняет, какие именно виды работ он имеет в виду.

Марсианские утопии А. А. Богданова выходили накануне Октябрьской революции – «Красная звезда» в 1908 г. [4], приквел к этому произведению «Инженер Мэнни» в 1913 г. [3], а позже небольшой сиквел «Праздник бессмертия» в 1912 г. [5]. В них Богданов, убежденный марксист, рисует становление коммунистического общества на Марсе от его зарождения («Инженер Мэнни») к развитому состоянию («Красная звезда») и определенному разочарованию и усталости от бесконечных возможностей бессмертного человека в обществе всеобщего благоденствия уже на Земле («Праздник бессмертия»). Построение коммунистического общества, по его мнению, связано с развитием наук и технологий, что в более общих чертах описано Богдановым в его книге «Тектология: Всеобщая организационная наука» [2]. В своих утопических произведениях он описал этот процесс как современник событий, словно происходящих в гипотетическом будущем, но как процесс, внутренне противоречивый, ибо вечное стремление к совершенству неизбежно вступает в противоречие с человеческой неудовлетворенностью достигнутым. Самоубийство бессмертного героя в совершенном коммунистическом раю напоминает

ет проблему бессмертных людей – струльбругов, описанных Д. Свифтом в «Путешествиях Гулливера», уставших от вечной жизни и проклинающих ее.

Академические институты утопического будущего

Одной из важнейших задач утописты считали распространение просвещения. Поэтому научно-технические утопии обычно отмечали высокий уровень образования и научные достижения в описываемых обществах. И мы видим, что в описании идеальных обществ академические структуры занимают важное место. В социальной утопии «Путешествие в землю Офирскую» М. М. Щербатова помимо Академии наук также действуют Академия артиллерии, инженерства и архитектуры, Академия художеств, Академия наук мореплавательных и Академия свободных наук [28, с. 231].

В фантастической утопии Ф. В. Булгарина «Правдоподобные небылицы, или Странствования по свету в двадцать девятом веке» [8] в университетах сохранилось традиционное деление на факультеты, но изучаются и новые предметы: юристам читаются такие курсы, как «Добрая совесть», «Бескорыстие», «Человеколюбие», философам – «Здравый смысл», «Познание самого себя» и «Смирение». Историки изучают дисциплину «Нравственная польза истории», в рамках статистики и географии необходимо знание предмета «Достоверность показаний». Большое внимание уделяется русскому языку и на филологическом отделении «Отечественный язык» занимает центральное место. Особая наука «Применение всех человеческих познаний к общему благу» выделена в отдельный факультет «со многими подразделениями, по мере сродства и связи всех отраслей человеческих познаний» [8, с. 110] Благодаря этому в обществе достигается благоденствие и гармония. Развитие наук основано на использовании специального международного формализованного языка, позволяющего формулировать проблемы точно и кратко [8, с. 130–131].

В утопическом проекте С. Юрьевича «Университет неизвестного города» [29] центром повествования становится описание университета, из которого становится понятно устройство всего общества. Автор описывает кампус в садово-парковой зоне города. Университетские здания размещаются в огромном

красивом парке, переходящем в лес. Лес вырос на месте города, который был перенесен в другое место из-за неблагоприятных экологических условий. Здания университета, посвященные различным наукам, похожи на храмы и это действительно «храмы науки». В этих зданиях расположены лаборатории, библиотеки, лекционные аудитории, залы для совещаний, кабинеты ученых, которые получают их для работы по мере надобности. Расписание у ученых свободное. Собственно, такое же расписание и у студентов, так как получение знания не квантуется более по четко фиксированным учебным планам и программам. Существующая логика освоения различных дисциплин является просто «принятым обыкновением».

Люди обращаются к приобретению новых знаний на протяжении всей своей жизни. Герой так объясняет гостю из прошлого новое университетское устройство: «Науки развиваются, при работе возникают каждый день новые запросы, чувствуется потребность в новых знаниях... Мы учимся пока хотим и можем, и для этого у нас достаточно времени» [29, с. 1292]. Структура многих наук изменилась, так как изменилась сама жизнь. Так, например, нет необходимости изучать юриспруденцию как систему норм государственного, церковного, гражданского и уголовного права – все они изучаются в рамках кафедры общего законодательства: «Наше преподавание общественных наук идет таким образом, что на первое место становится всестороннее изучение общества... потом следует политика, заключающая в себе основные начала управления каждым отделом общественной жизни и, наконец, уже идет изучение законов» [29, с. 1293]. Законов немного. Суть их проста и логична, поэтому принципы государственной и законодательной системы понятны даже школьникам.

Изменилась и философия: «Метафизика умерла... и теперь не занимаются разъяснением основных проблем жизни и духа, играя понятиями и определениями. С этой точки зрения у нас есть только история философии. Разрешение же основных задач, – увы, и для нас еще остающихся во многом темными и недоступными, – перенесено в соответствующие естественные, математические и психологические науки. Наши философы только объединяют и обрабатывают выводы, даваемые этими науками» [29, с. 1296].

Изучаются не только теории, считающиеся общепринятыми, там также получают слово те, кто придерживается противоположных взглядов. В университете будущего это рассматривается на примере изучения этической теории. О самом ее содержании автор ничего не говорит, но подчеркивает, что право преподавать предоставлено профессору, теория которого не только не является общепринятой, но и считается неверной.

«Практические» предметы, например педагогика, изучаются в университете будущего теми, кто непосредственно вовлечен в процесс обучения. И преподаватели, и слушатели тесно связаны со школой, кроме того, они должны продемонстрировать способность и призвание к педагогической работе. Описание особенностей педагогического образования дало возможность для резкой критики существующей педагогической системы: «В школах процветали ложь и лицемерие. И ученики, и учителя нередко не любили наук и ученья, а несли службу, и еще вопрос, для кого из них она была тяжелее» [29, с. 1298]. Юрьевич с чрезвычайным скепсисом относится к системе ранней специализации, справедливо отмечая, что интересы и склонности ребенка еще не могут полностью сформироваться в восемь-десять лет и выбор обычно делался родителями. В такой ситуации сложно было вырастить цельную личность, склонную к умственному труду: «Сильные умы и таланты сами образовывали себя и при благоприятных условиях пролагали себе дорогу» [29, с. 1298]. Формальные показатели, дипломы, например, могли заменять реальные знания и опыт.

В обществе будущего нет обязательного диплома о высшем образовании. Обязательным является лишь школьное образование, и оно дает достаточно высокий уровень знаний. Обучение в университете является добровольным, но многие делают занятия там частью своей жизни на долгие годы, совмещая это с работой, а потом повторяют образовательные маршруты вместе со своими детьми, поэтому их знания не устаревают, а межпоколенческие связи от этого только укрепляются. Производительность труда в будущем значительно выросла и люди работают не более четырех-шести часов в день, поэтому у них остается достаточно времени и на отдых, и на продолжение образования или научные исследования.

Во главе университета находится совет профессоров, избирающий из своих членов ректора сроком на один год большей частью для административной и хозяйственной деятельности. Формальные критерии завершения образования в обществе будущего никого не интересуют, они не дают никаких преимуществ. Контроль и оценка уровня и качества образования проверяется на конкурсной основе, когда в ту или иную сферу принимается новый сотрудник. Результат конкурса рассматривает комиссия экспертов, которая делает выбор в пользу наиболее способного кандидата. Также формируется корпус университетской профессуры. Профессора выбирает совет известных ученых, а затем ему предоставляется полная свобода в преподавании. Раз в пять лет эта процедура повторяется. В принципе излагать свое учение может любой, и университет предоставит ему все возможности для этого, но только, если у него найдется заинтересованная аудитория. Если он сумеет доказать значимость своего курса, то он также может получить профессорскую должность. Единственным мерилем учености являются знания и талант, а не дипломы, экзамены и стаж работы. Свободное вхождение в университет как студентов, так и преподавателей, делает его реальным центром интеллектуальной жизни общества. Таким образом, университет является частью общественной жизни, а научные открытия направлены на улучшения жизни общества и инициированы им.

Выводы

Научно-техническая утопия рисует достаточно благоприятную картину будущего, основанного на прогрессе и изобретениях, облегчающих человеческую жизнь и позволяющих заменить тяжелый физический труд творческой активностью. Одной из важнейших задач утописты считали развитие науки и научно-образовательных центров, формирующих интеллектуалов, способных преобразовать общество и создать новую научно-техническую цивилизацию. Однако в описание идеального индустриального будущего закрадываются песимистические нотки сомнения в том, достаточно ли человеку того уровня материального комфорта, который способны произвести научно-технические достижения, и не утратит ли он в таком механистическом раю собственной идентичности.

Список литературы

1. Артемьева Т. В. От славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопии в России эпохи Просвещения: моногр. – СПб.: Алетейя, 2005. – 496 с.
2. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (Тектология). Ч. 1. – СПб.: Изд. М. И. Семенова, [1913?]. – 255 с.; Ч. 2. Механизм расхождения и дезорганизации. – М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1917. – 153 с.
3. Богданов А. А. Инженер Мэнни: Фантаст. роман. – М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1913. – 150 с.
4. Богданов А. А. Красная звезда: Утопия. – СПб.: Т-во худож. печати, 1908. – 156 с.
5. Богданов А. А. Праздник бессмертия // Уральский Следопыт. – 1991. – № 7. – С. 25–28.
6. Брюсов В. Я. Республика Южного Креста // Брюсов В. Я. Земная ось. – М.: Изд. Скорпион, 1911. – С. 62–82.
7. Булгаков В. Ф. Л. Н. Толстой в последний год его жизни. – М.: Правда, 1989. – 448 с.
8. Булгарин Ф. В. Правдоподобные небывлицы, или Странствовании по свету в двадцать девятом веке // Сочинения Фаддея Булгарина [ч. 1–12]. Ч. 6: [Повести и нравы]. – СПб.: Тип. Александра Смирдина, 1830. – С. 74–168.
9. Геллер Л., Нике М. Утопия в России / пер. с фр. И. В. Булатовского. – СПб.: Гиперион, 2003. – 310 с.
10. Дьячков С. П. Путешествие на Луну, на чудной машине. – М.: Тип. Лазарев. института восточных языков, 1844. – 22 с.
11. Егоров Б. Ф. Российские утопии: исторический путеводитель. – СПб.: Искусство-СПб, 2007. – 414 с.
12. Инфантьев П. П. На другой планете. Повесть из жизни обитателей Марса. С подробной картой планеты Марса. – Новгород: Губ. тип., 1901. – 142 с.
13. Каминский К. В. Электророман Андрея Платонова: опыт реконструкции. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 512 с.
14. Кюхельбекер В. К. Сочинения. – Л.: Художественная литература, 1989. – 576 с.
15. Левшин В. А. Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве // Взгляд сквозь столетия: Русская фантастика XVIII и первой половины XIX века / сост. и авт. коммент. В. Гуминский. – М.: Молодая гвардия, 1977. – С. 69–90.
16. Лякидз А. Г. В океане звезд. Астрономическая одиссея. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – 272 с.
17. Машков П. А. Сплетни. Переписка жителя луны с жителем земли, издаваемая Дворянином Кукарику. Ч. 1. – СПб.: Тип. Штаба Отд. корпуса внутренней стражи, 1842. – 28 с.
18. Одоевский В. Ф. 4338-й год: Петербургские письма // Русская литературная утопия. – М.: Изд. Московского университета, 1986. – С. 102–127.
19. Родных А. А. Самокатная подземная железная дорога между С.-Петербургом и Москвою. – СПб.: Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1902. – 20 с.
20. Сигов Д. И. Путешествие в солнце и на планету Меркурий и во все видимые и невидимые миры. – М.: Унив. тип., 1832. – 24 с.
21. Терпинович Д. Путешествие по Солнцу. – СПб.: Типография Военно-Учебных Заведений, 1845. – 80 с.
22. Терпинович Д. Путешествие по Солнцу: Рассказы третий и четвертый. – СПб.: Тип. К. Жернакова, 1846. – 72 с.
23. Чеховский И. И. Научная мечта. Электричество-фагоцитоз. – Киев: Тип. Работник, 1910. – 15 с.
24. Чиколев В. Н. Не быть, но и не выдумка: Электрический рассказ. – СПб.: Типо-лит. и фототип. П. И. Бабкина, 1896. – [6], 174 с.
25. Чиколев В. Н. Чудеса техники и электричества. – СПб.: Ф. Павленков, 1886. – 40 с.
26. Шателен М. А. Русские электротехники второй половины XIX века. – Л.; М.: Изд-во и тип. Госэнергоиздата, 1949. – 380 с.
27. Шелонский Н. Н. В мире будущего: Фантастический роман в пяти выпусках. – М.: Тип. И. Д. Сытина и К°, 1892. – 320 с.
28. Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина // Щербатов М. М. Избранные труды / сост., автор вступ. ст. и коммент. С. Г. Калинина. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 179–346.

29. Юрѳевич С. Университет неизвестного города // Вестник знания. – 1908. – № 10–11. – С. 1288–1312.

References

1. Artem'yeva, T. V. (2005) *Ot slavnogo proshlogo k svetlomu budushchemu: Filosofiya istorii i utopii v Rossii epokhi Prosveshcheniya* [From a glorious past to a bright future: Philosophy of history and utopia in Russia during the Enlightenment]. Sankt-Peterburg: Aleteya. (In Russian).
2. Bogdanov, A. A. ([1913?], 1917) *Vseobshchaya organizatsionnaya nauka (Tektologiya)*. Ch. 1 [General organizational science (Tectology). Part 1]. Sankt-Peterburg: Izd. M. I. Semanova; Ch. 2. *Mekhanizm raskhozhdeniya i dezorganizatsii* [Part 2. The mechanism of divergence and disorganization]. Moskva: Knigoizdatel'stvo pisatelej v Moskve. (In Russian).
3. Bogdanov, A. A. (1913) *Inzhener Menni: Fantast. roman* [Engineer Manny: Fantastic novel]. Moskva: S. Dorovatovskij i A. Charushnikov. (In Russian).
4. Bogdanov, A. A. (1908) *Krasnaya zvezda: Utopiya* [Red Star: Utopia]. Sankt-Peterburg: T-vo khudozh. pechati. (In Russian).
5. Bogdanov, A. A. (1991) *Prazdnik bessmertiya* [Immortality festival]. *Ural'skij Sledopyt* [Ural Pathfinder]. No. 7. Pp. 25–28. (In Russian).
6. Bryusov, V. Ya. (1911) *Respublika Yuzhnogo Kresta* [Republic of the Southern Cross]. Bryusov, V. Ya. *Zemnaya os'* [Earth's axis]. Moskva: Izd. Skorpion. Pp. 62–82. (In Russian).
7. Bulgakov, V. F. (1989) *L. N. Tolstoj v poslednij god ego zhizni* [L. N. Tolstoy in the last year of his life]. Moskva: Pravda. (In Russian).
8. Bulgarin, F. V. (1830) *Pravdopodobnye nebylitsy, ili Stranstvovanii po svetu v dvadtsat' devyatom veke* [Plausible fables, or Wandering around the world in the twenty-ninth century]. *Sochineniya Faddeya Bulgarina. Ch. 1–12. Ch. 6. Povesti i nravy* [Works of Faddey Bulgarin. Parts 1–12. Part 6. Stories and manners]. Sankt-Peterburg: Tip. Aleksandra Smirdina. Pp. 74–168. (In Russian).
9. Geller, L., Nike, M. (2003) *Utopiya v Rossii* [Utopia in Russia]. Sankt-Peterburg: Giperion. (In Russian).
10. D'yachkov, S. P. (1844) *Puteshestvie na Lunu, na chudnoj mashine* [A trip to the moon in a wonderful car]. Moskva: Tip. Lazarev. instituta vostochnykh yazykov. (In Russian).
11. Egorov, B. F. (2007) *Rossijskie utopii: istoricheskij putevoditel'* [Russian utopias: a historical guide]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb. (In Russian).
12. Infant'ev, P. P. (1901) *Na drugoj planete. Povest' iz zhizni obitatelej Marsa. S podrobnoj kartoj planety Marsa* [On another planet. A story from the life of the inhabitants of Mars. With a detailed map of the planet Mars]. Novgorod: Gub. tip. (In Russian).
13. Kaminskij, K. V. (2020) *Elektroman Andrey Platona: opyt rekonstrukcii* [Electronovel by Andrey Platonov: an attempt of reconstruction]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
14. Kyukhel'beker, V. K. (1989) *Sochineniya* [Works]. Sankt-Peterburg: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian).
15. Levshin, V. A. (1977) *Novejshee puteshestvie, sochinennoe v gorode Beleve* [The newest journey, composed in the town of Belev]. *Vzglyad skvoz' stoletiya: Russkaya fantastika XVIII i pervoj poloviny XIX veka* [A look through the centuries: Russian science fiction of the 18th and first half of the 19th centuries]. Moskva: Molodaya gvardiya. Pp. 69–90. (In Russian).
16. Lyakide, A. G. (1892) *V okeane zvezd. Astronomicheskaya odissey* [In the ocean of stars. An astronomical Odyssey]. Sankt-Peterburg: Tip. M. M. Stasyulevicha. (In Russian).
17. Mashkov, P. A. (1842) *Spletni. Perepiska zhitelya luny s zhitel'em zemli, izdavaemaya Dvoryaninom Kukariku. Chast' 1* [Correspondence between an inhabitant of the moon and an inhabitant of the earth, published by the nobleman Kukariku. Part 1]. Sankt-Peterburg: Tip. Shtaba Otd. korpusa vnutrennej strazhi. (In Russian).
18. Odoevskij, V. F. (1986) *4338-j god: Peterburgskie pis'ma* [4338th year: Petersburg letters]. *Russkaya literaturnaya utopiya* [Russian literary utopia]. Moskva: Izd. Moskovskogo universiteta. Pp. 102–127. (In Russian).

19. Rodnyh, A. A. (1902) *Samokatnaya podzemnaya zheleznaya doroga mezhdu S.-Peterburgom i Moskvoyu* [Gravity underground railway between St. Petersburg and Moscow]. Sankt-Peterburg: Tip. i lit. V. A. Tihanova. (In Russian).
20. Sigov, D. I. (1832) *Puteshestvie v solntse i na planetu Merkurij i vo vse vidimye i nevidimye miry* [Journey to the sun and to the planet Mercury and to all visible and invisible worlds]. Moscow: Univ. tip. (In Russian).
21. Terpinovich, D. (1845) *Puteshestvie po Solncu* [Journey across the Sun]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Voenno-Uchebnyh Zavedenij. (In Russian).
22. Terpinovich, D. (1846) *Puteshestvie po Solncu: Rasskazy tretij i chetvertyj* [Journey across the Sun: Stories three and four]. Sankt-Peterburg: Tipografiya K. Zhernakova. (In Russian).
23. Chekhovskij, I. I. (1910) *Nauchnaya mechta. Elektrichestvo-fagotsitoz* [Scientific dream. Electricity-phagocytosis]. Kiev: Tip. Rabotnik. (In Russian).
24. Chikolev, V. N. (1896) *Ne byl', no i ne vydumka: Elektricheskij rasskaz* [Not a true story, but not a fiction either: An electric story]. Sankt-Peterburg: Tipo-Lit. i fototip. P. I. Babkina. (In Russian).
25. Chikolev, V. N. (1886) *Chudesa tekhniki i elektrichestva* [Miracles of technology and electricity]. St. Petersburg: F. Pavlenkov. (In Russian).
26. Shtatelen, M. A. (1949) *Russkie elektrotehniki vtoroj poloviny XIX veka* [Russian electrical engineers of the second half of the 19th century]. Leningrad; Moskva: Izd-vo i tip. Gosenergoizdata. (In Russian).
27. Shelonskij, N. N. (1892) *V mire budushchego: Fantasticheskij roman v pyati vypuskakh* [In the world of the future: A fantasy novel in five issues]. Moskva: Tip. I. D. Sytina i Ko. (In Russian).
28. Shcherbatov, M. M. (2010) *Puteshestvie v zemlyu Ofirskuyu g-na S... shvedskogo dvoryanina* [Journey to the land of Ophir of Mr. S... Swedish nobleman]. Shcherbatov, M. M. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moskva: ROSSPEN. Pp. 179–346. (In Russian).
29. Yur'evich, S. (1908) *Universitet neizvestnogo goroda* [University of an unknown city]. *Vestnik znaniya* [Herald of knowledge]. No. 10–11. Pp. 1288–1312. (In Russian).

Об авторе

Артемьева Татьяна Владимировна, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6029-2645, e-mail: tatart@mail.ru

About the author

Tat'yana V. Artem'yeva, Dr Sci (Philos.), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6029-2645, e-mail: tatart@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.04.2024
Принята к публикации: 27.06.2024
Опубликована: 17.09.2024

Received: 01 April 2024
Accepted: 27 June 2024
Published: 17 September 2024